

Сяхоу кричала, чуть ли не катаясь по дивану.

— Сейчас принесу.

Линь Цинсянь сдерживала смех, перенося всё на журнальный столик.

— Возьми стул и подойди сюда.

Она дала указание Е Сяосюань.

— Хорошо, тогда ты всё возьми.

Е Сяосюань посмотрела на Линь Цинсянь.

— Ладно, лентяйка.

Линь Цинсянь кивнула.

Вещи были перенесены на столик.

— А где мой шоколадный сандей?

Сяхоу, словно хищная птица, искала среди «добычи» своего любимого «ягнёнка».

— Вот он.

Линь Цинсянь поставила шоколадный сандей в руки Сяхоу.

— Ты прямо сейчас будешь есть? Не боишься, что живот заболит?

Она пожурела её.

— У меня желудок железный!

Сяхоу зачерпнула ложкой большую порцию и сунула её в рот.

— Ух!

На её лице появилось выражение полного удовлетворения, словно у большой кошки.

— Налей мне вина, а нет... можно мне глоток «Спрайта»?

Она с жалобным видом смотрела на Линь Цинсянь, глаза пристально следили за стаканом в её руках.

— Я думала, ты предпочитаешь «Колу».

Линь Цинсянь передала стакан Сяхоу.

— И-и! Вы косвенно целуетесь!

Е Сяосюань подняла шум.

— Скорее, это обмен слюной.

Сяхоу намеренно старалась вызвать отвращение.

— Ссс-ссс...

Она с наслаждением потягивала напиток.

— Эх, то, что могло быть романтичным, в твоём исполнении звучит так противно.

Е Сяосюань закатила глаза.

— Ты ещё ребёнок, ты не поймёшь взрослую ро-ма-нти-ку.

Сяхоу поставила стакан, край которого был измят её зубами.

...

Линь Цинсянь больше не хотела пить этот «Спрайт». Хотя она уже не раз делилась с Сяхоу слюной, но это было другое. Она просто не могла принять соломинку, покрытую следами зубов.

— Возьми себе.

Она встала и направилась на кухню за стаканом воды.

— Хи-хи.

Е Сяосюань хихикала.

— Она считает тебя противной!

— Не думай, что она защитит тебя. Я ещё не забыла, как ты представила меня твоим одноклассникам.

— О чём ты?

Линь Цинсянь, обладая острым слухом, даже с кухни могла слышать их разговор, тем более в таком маленьком доме.

— Твоя дочь заставила своих одноклассников называть меня «тётушка Сюэ».

Сяхоу смотрела на Е Сяосюань с таким видом, будто готова была разорвать её на части.

— Пфф!

Линь Цинсянь, только что сделавшая глоток воды, выплюнула её прямо на Сяхоу.

— Я отведу тебя переодеться.

Смущённо сказала Линь Цинсянь. Это было не специально, она просто стояла перед Сяхоу, и никакой мести за щипок за попу она не замышляла, правда.

— Щёлк!

Дверь спальни захлопнулась.

— Что ты задумала?

Линь Цинсянь смотрела на Сяхоу, которая только что заперла дверь.

— Я переодеваюсь!

Сяхоу выглядела невинно.

— А.

Линь Цинсянь кивнула, понимая, что, возможно, последние дни была слишком напряжена.

«Сяхоу не та, кто будет действовать без причины», — подумала она, чувствуя себя немного виноватой за то, что считала её похотливой кошкой.

— М-м...

Линь Цинсянь почувствовала, как её талию обхватили, а спина плотно прижалась к двум мягким бугоркам.

— Не балуйся.

Линь Цинсянь терпела зуд на шее, куда Сяхоу выдыхала горячий воздух.

— Ещё чуть-чуть.

Сяхоу глубоко вдохнула, затем ещё несколько раз потёрлась о спину Линь Цинсянь, прежде чем отпустить.

— Не знаю почему, но ты как будто мясо Тан Саньцзана.

Она тоже смутилась, ведь ранее они с Линь Цинсянь договорились.

— Раньше ты такой не была.

Сказала Линь Цинсянь, вспоминая их университетские годы, когда Сяхоу, хоть и была близка с ней, но не вела себя так.

— Не знаю, почему сейчас я такая, в прошлые разы такого не было.

Честно призналась Сяхоу.

— Сначала помоги мне найти одежду.

Она не хотела ставить Линь Цинсянь в неловкое положение.

— Хорошо.

Линь Цинсянь открыла шкаф.

— Сейчас здесь мало одежды, выбирай сама.

Она дала понять, что Сяхоу может брать что угодно.

— Эй? А где те трусики, которые мы купили вместе?

Сяхоу смотрела на Линь Цинсянь.

— Я их не надевала!

Линь Цинсянь сразу же объяснила, увидев её взгляд.

— И-и, может, это Сяосюань?

Сяхоу потирала несуществующие мурашки.

...

Линь Цинсянь вспомнила что-то. Она вспомнила, как однажды случайно увидела черно-белые трусики. Тогда она удивилась, откуда они взялись, но теперь поняла, что Ян Мэнло украла её чёрные трусики, а она, увидев их, подумала, что это черно-белые, и не обратила внимания. На самом же деле, её трусики были украдены Ян Мэнло.

— А, возможно, она перепутала, ведь у нас один шкаф.

Внутри она была поражена, но решила свалить вину на Е Сяосюань.

— Кстати, ты не переодевалась, и она не заметила?

Сяхоу, надевая подходящую юбку, заметила, что Линь Цинсянь всё ещё была в порванной рубашке.

— А! Это стильно, я так думаю, может, и она тоже.

Линь Цинсянь совсем забыла об этом. Если бы Сяхоу не сказала, она бы и не вспомнила.

— Ладно, так тоже хорошо, живот выглядит красиво.

Сяхоу протянула руку и погладила его.

— Хватит, давай быстрее выйдем.

Линь Цинсянь открыла дверь, собираясь покинуть спальню.

— Быстро справились!

На лице Е Сяосюань было ещё больше кетчупа.

— Посмотри на себя, весь в кетчупе.

Линь Цинсянь взяла салфетку из «Золотых арок» и вытерла лицо Е Сяосюань.

— Хи-хи.

Е Сяосюань улыбнулась, как Синь.

— Девочка, это не в твоём стиле! Ты же гордая девочка с хвостиками!

Линь Цинсянь поддразнила её.

— Она скорее похожа на помешанную на маме девочку!

Сяхоу нападала на Е Сяосюань.

— А ты — извращенка.

Е Сяосюань не отставала.

— Давайте поедим.

Линь Цинсянь пыталась разрядить обстановку.

— Вы двое, такие хорошие, зачем всё время ссоритесь?

Она ворчала, держа в каждой руке по бургеру, и сунула их в рот обеим.

...

Их глаза сверкали, словно битва продолжалась.

«Неужели они ссорятся из-за фильма?» — Линь Цинсянь напряглась, всё больше убеждаясь в этой мысли.

— Вы не должны ссориться из-за фильма. Это я виновата, что не могу заработать достаточно. Я же обещала, что больше не буду сниматься. И Сяхоу мне помогает, вам действительно не нужно ссориться. Если вы недовольны, то выместите всё на мне, это всё моя вина!

Линь Цинсянь встала, закрыла глаза, раскинула руки и приняла героическую позу.

— А?

— Что?

Сяхоу и Е Сясюань переглянулись.

Тишина.

Очень тихо.

В комнате слышно только дыхание.

— Помешанная на маме!

— Извращенка!

Сяхоу и Е Сясюань продолжали ссориться, не обращая внимания на Линь Цинсянь.

— Хватит!

Крикнула Линь Цинсянь.

Они замолчали, но в их глазах всё ещё сверкал вызов.

— Что вообще происходит? Почему вы ссоритесь?

Она почувствовала, что не стоило отправлять Сяхоу за Е Сяосюань. Все проблемы, вероятно, начались именно тогда.

— Спроси её.

Сяхоу, набивая рот бургером, злобно смотрела на Е Сяосюань.

— Она первая назвала меня помешанной на маме!

Е Сяосюань жаловалась.

— Сяосюэ?

Линь Цинсянь посмотрела на Сяхоу.

<http://bllate.org/book/15427/1365172>